

Му Сюэши произнёс это как отговорку, но выражение лица Третьего принца стало серьёзным, что заставило его нервничать. Он украдкой поглядывал на Третьего принца, затем снова на пол, но ничего не заметил.

Прошло много времени, прежде чем Третий принц заговорил:

— Я не это хотел, чтобы ты увидел.

— Тогда что? — осторожно спросил Му Сюэши.

Третий принц холодно ответил:

— Если не увидишь, то сегодня ночевать будешь здесь, в этом зале.

Услышав это, Му Сюэши побледнел и быстро подошёл ближе, умоляя:

— Си, хоть он и мой отец, но я потерял память. Вдруг он вернётся, а я его не узнаю, и он в гневе заберёт меня с собой!

— Тогда успевай до темноты увидеть то, что я тебе показал.

Му Сюэши с кислым выражением лица снова посмотрел на пол, но, кроме того, что материал пола был хорош, ничего не заметил. К тому же прошёл уже месяц, и искать улики на месте преступления сейчас было бы слишком сложно.

Он отказался от мягкого подхода и начал хмуриться, строя смешные гримасы, чтобы рассмешить Третьего принца. Видя, что тот не реагирует, Му Сюэши решил вспомнить свои школьные годы и начал изображать гориллу, расхаживая по комнате. Однако он не понимал, что его нынешнее лицо и тело не подходили для таких действий, и выглядело это скорее мило, чем смешно.

Му Сюэши, запыхавшись, продолжал дурачиться, пытаясь отвлечь Третьего принца и уговорить его отпустить. Он говорил множество фраз, которые когда-то слышал от учителей, и запомнил их наизусть. Все сводилось к тому, что все процессы имеют свои этапы, и способность к наблюдению развивается постепенно, и если Третий принц подскажет ему один раз, в следующий раз он сам поймёт, с чего начать.

К несчастью для Му Сюэши, Третий принц не был тем, кого можно обмануть такими уловками. Чем больше он дурачился, тем спокойнее становился Третий принц. В конце концов, он сел на круглый табурет у большого стола и стал спокойно пить чай.

— Холоднокровный... — пробормотал Му Сюэши, но вдруг его глаза загорелись, и он посмотрел

на Третьего принца с хитрой улыбкой.

Третий принц встретил его взгляд, не обращая внимания на его улыбку, но его заинтересовала изменчивость его лица.

— Хм... Похоже, мне придётся применить последний приём.

Му Сюэши покачал головой и с гордостью подошёл к Третьему принцу, обняв его и прижавшись лицом к его груди.

Третий принц на мгновение замер. Му Сюэши излучал тепло, и его аромат был приятным. Хотя он не впервые соприкасался с телом другого человека, но такие тёплые чувства вызывал только Му Сюэши.

В итоге Му Сюэши победил, и Третий принц согласился отпустить его. Увидев, что его приём сработал, Му Сюэши быстро сел на табурет и начал внимательно слушать.

— Пол в комнате слегка светлее, а место, где было горение, немного темнее. Это можно заметить.

Услышав это, Му Сюэши с недовольным видом сказал:

— Я думал, что пол просто сделан из разного материала, и в центре он немного темнее. Просто он слишком ровно сгорел...

— Вот в чём проблема! — напомнил Третий принц.

Му Сюэши задумался, снова посмотрев на сгоревший участок. Он действительно был овальной формы, без следов хаотичности. Если бы человек горел, вокруг остались бы следы борьбы, разве нет?

По взгляду Му Сюэши Третий принц понял, что он уловил суть, и спросил:

— Как ты думаешь, на что похож этот ожог?

Му Сюэши вздрогнул, медленно поднял голову и сказал:

— На... на человека... Я бы не заметил, если бы ты не сказал. Длина и ширина как раз подходят.

Он больше не хотел смотреть на пол, словно боялся, что тень на нём обретёт лицо и кровавые

глаза.

Третий принц теперь говорил мягче:

— Ты сказал, что Великий наставник Му случайно сгорел. Теперь ты понимаешь, что я имел в виду?

Глаза Му Сюэши забегали, и он вдруг понял, рассмеявшись:

— Понял, понял! Ты прав, Си, я не заметил. Ты хочешь сказать, что моего отца убили, а потом сожгли, чтобы скрыть это. Значит, это не случайность, а убийство.

Едва он произнёс это, как получил лёгкий щелчок по лбу. У него потемнело в глазах, и он, потирая лоб, с недоумением посмотрел на Третьего принца, не понимая, за что тот его ударил.

Третий принц больше ничего не сказал, серьёзно наклонившись, чтобы осмотреть пол и мебель вокруг, игнорируя Му Сюэши.

Му Сюэши не решался спросить, в чём он ошибся, но через некоторое время вдруг понял. Оказывается, Третий принц уже объяснил ему, что Великий наставник Му не мог быть убит до того, как его сожгли.

— Эх, моя память! — Му Сюэши хлопнул себя по лбу, ругая себя в душе.

Он снова посмотрел на Третьего принца, который что-то разглядывал на ножке стула. Му Сюэши подошёл ближе, тоже пытаясь что-то увидеть, и заговорил:

— Си, что ты там видишь?

Третий принц не ответил, словно не слышал его.

Му Сюэши повторил вопрос несколько раз, но Третий принц продолжал его игнорировать. Он подумал, что, возможно, Третий принц считает его слишком глупым, чтобы обсуждать с ним что-то серьёзное, или слишком занят, чтобы отвлекаться.

Му Сюэши надулся, тяжело вздохнул и сел на пол, молча наблюдая за Третьим принцем. Когда тот был погружён в размышления, он выглядел особенно серьёзным, но в то же время невероятно привлекательным.

Му Сюэши смотрел на него, пока не осознал, что делает. Это было слишком странно! Он ущипнул себя за бедро, пытаясь отвлечься. Почему-то в последнее время его постоянно тянуло

смотреть на Третьего принца, и он ругал себя за это, но не мог удержаться.

— Кто там? — вдруг холодно спросил Третий принц.

Хотя он не повернул голову, но явно почувствовал движение у окна.

Му Сюэши вздрогнул и огляделся. В этот момент в комнату вошёл У Цай, улыбаясь и говоря:

— Я пришёл сообщить, что ужин готов. Третий принц и молодой господин могут приступить к трапезе.

Он некоторое время смотрел на Третьего принца, и в его взгляде читалась симпатия. Но, взглянув на Му Сюэши, его выражение сразу стало холодным и презрительным.

Му Сюэши не заметил враждебности У Цая, но увидел, что тот смотрит на Третьего принца с тем же восхищением, что и он сам. По какой-то причине ему стало неприятно, и он намеренно встал перед Третьим принцем, закрывая собой У Цая.

— Спасибо! — с натянутой улыбкой сказал Му Сюэши.

У Цай услышал знакомый голос, но тон был совершенно другим. Раньше Му Сюэши был немногословен, и даже если его неправильно понимали, он не утруждал себя объяснениями.

— Пошли, пошли, есть!

Му Сюэши нарочно встал на цыпочки, положив руку на плечо Третьего принца, демонстрируя их близость.

<http://bllate.org/book/15425/1364625>